

М-лы нацп. конфер. 10-11 шолд 2008г.
Алматы, 2008. - 483 с.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӨРКЕНІЕТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТ

СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Алматы-2008

Садыкова Б.И.	Советская пропаганда о Мустафе Чокае (о книге С. Шакибаева «Падение «Большого Туркестана»))	377
Сайфутдинова А.С.	Издательство и перевод	381
Салиева А.Ж.	Особенности казахского народного искусства в художественном образовании младших школьников	387
Саурамбаева Р.Т.	Из истории подготовки дипломатов в Казахстане (1992-1999 г.г.)	393
Сатбай Д.	Взгляды О. Сулейменова в области «доисторических» религий	397
Сейдакова Н.Е.	Роль социально-психологических тренингов в обеспечении психологического здоровья учащихся начальных классов	402
Сейниева К.Р.	Идея национально-государственного самоопределения в деятельности казахской интеллигенции начала XX века	407
Смашова Г.	Наследование и наследственное право	412
Сырғакбаева А. С.	Современный город в культурфилософской рефлексии	416
Сырғакбаева А. С.	Новая столица Казахстана – философия развития	422
Темирбай Д.М.	Возникновение и этапы развития лизинга в Казахстане	426
Токкулинова Г.К.	Эстетизация учебного процесса	430
Торбаев О.А., Куранбек А.А., Туллубеков А. С.	Философские мысли в книге «Кутты билик»	433
Турбаева Н.Н.	Сущее повседневности в раскрытости трансцендентального Я	438
Уразбаева Н.Н.	Молодежь и государственная молодежная политика	443
Шаймерденова К.	Взаимодействие Центрально-Азиатских государств в период глобальной цивилизации	446
Шаким Б.	Образование взрослых как фактор устойчивого развития общества	450
Шерьязданова К.Г.	Культурно-идеологические аспекты центрально-азиатской интеграции	455
Алтынбаева КБ. Арыс А.	Этнолингвистическое значение традиции	460
	Основные этапы подготовки будущих преподавателей на основе исторического краеведения	465
Батырхан Б.Ш.	Цивилизация Турана – основа казахской цивилизации	467

Формат 60x84 1/16.
Печать RISO.
Бумага офсет №1.
Усл.п.л. 30,2.
Тираж 300 экз.

Отпечатано в ТОО «Алла-Прима»
тел. 251-62-75

SUMMARY

The cultural and philosophical analysis of a modern city leans against ideas Harve Coks and Oswald Spengler. For a life of a modern city the tendency to constantly amplifying individualism and isolation of the person is characteristic. It any more does not represent «a uniform organism» neither in spatial, nor in spiritual sense.

НОВАЯ СТОЛИЦА КАЗАХСТАНА – ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ

Сыргакбаева А. С., к. филос.н., доц. КазНУ им. аль-Фараби

По количеству текстов, кодов и ассоциаций, накопленных за десять лет своего бытия в качестве столицы, Астана по праву может считаться особым, неповторимым явлением казахстанской и мировой культуры. Одновременно, подобно уникальной архитектуре города, новая столичная культура является одним из национальных завоеваний духовной жизни Казахстана [1]. Об Астане пишут в основном материалы справочного или информационного характера, в которых можно найти сведения о достопримечательностях, службах и организациях города. Есть работы и исторического характера, в которых в основном предпринимаются попытки объяснить целесообразность и естественность появления Акмолинской крепости в этом месте.

В культурфилософском аспекте Астана является ярким выражением определенного симптома ситуации, которая сложилась в современной казахстанской культуре. Она выражает тенденцию разрушения «старой», советской культуры и процесс возникновения новой, которая базируется на ином коммуникативном пространстве. Новое коммуникативное пространство отражает умонастроение современной эпохи, когда человек устал читать толстые книги (неважно, что это – образцы литературы или философии) или объективно не имеет на это времени, поскольку практически все время отведено усвоению фрагментов новообразованных культурных феноменов, которыми Астана изобилует. Одновременно, новое коммуникативное пространство отражает увеличение степени свободы человека, в том числе и в собственном мышлении, что позволяет ему скорее строить собственное объяснение тех или иных феноменов, чем накладывать на них предлагаемые властью готовые объяснительные схемы, которые нужно еще усвоить, понять и принять.

Используя терминологию Юрия Лотмана, можно сказать, что особенность новой столицы заключается в том, что, не успев возникнуть, она уже обладает «вселенскими амбициями», претендует на мировое признание и, одновременно, поддается рефлексии с самого момента своего рождения, т.е. город представляет собой отчетливо вычленимый – в хронологическом, пространственном, идеологическом отношениях – предмет изучения и одновременно вбирающий в себя проблемы, далеко выходящие за рамки этих границ [1].

Особенностью новой столицы Казахстана является и то, что она практически не скована какими-либо границами, кругом простираются степи;

имеет возможности бесконечного роста; является идеальным местом для воплощения смелых архитектурных проектов знаменитых архитекторов мира. Такое понимание столицы Казахстана является основной интенцией всех официальных постановлений и указов об Астане. Возникновение Астаны можно назвать разрывом, новой судьбой Казахстана, породившей у людей с консервативным «совковым» мышлением новое ощущение пространства. Новая столица Казахстана абсолютно открыта для коммуникативного обмена и восприятия новых архитектурных стилей. Астана, как и ее жители, пребывает в становлении, она по сути своей не завершена, разомкнута во времени и пространстве.

Астану можно рассматривать как тест и одновременно как механизм порождения нового текста казахстанской культуры. Феноменальная открытость культурного текста Астаны меняет наши традиционные представления о мире. «Рассмотрение Города, включенного в историю цивилизации как текста sui generis, естественно», - пишет Юрий Лотман [2, с. 3], так как именно на объекте такого рода как город некоторые черты Текста выделяются наиболее наглядно. К ним можно отнести кодовую гетерогенность – зашифрованность несколькими кодами, семиотическую неоднородность субтекстов, противоречиво стремящихся одновременно образовывать единый текст. Каждый текст, в той или иной мере, обладает свойствами текста художественного, каждый текст – в той или иной мере жизнеподобный организм. На примере Астаны это делается очевидным. Задачей исследователей новой столицы должны стать поиск способов прочтения культурного текста города, расшифровка его культурно-семиотического кода.

Астана – город с неоднозначной идентификацией. Кроме своего нового местожительства, столица обрела и новое имя. Прозвучавшее название города – Акмола – чаще всего переводили как «белая могила» или «белая святыня», (место, где покоятся души предков), что, несомненно, имело негативный оттенок и звучало довольно неблагозвучно. Происхождение названия города связывали также со словами «ак», «мол», что переводится как белое изобилие. Согласно этой версии, раньше здесь проводились базары, где усталым купцам и погонщикам предлагался богатый выбор национальных молочных блюд: кумыс, айран, курт, шұбат, каймак. Пройдя ряд последовательных переименований, новая столица вошла в третье тысячелетие с новым названием – Астана, что так же вызывает удивление. Слово «астана» переводится с казахского как столица, что само по себе является тавтологией: столица Казахстана – Столица (Впрочем, в мировой практике уже были подобные прецеденты. Например, Бразилиа – столица Бразилии).

«В системе символов, выработанных историей культуры, - пишет Юрий Лотман, - город занимает особое место», «он может быть не только изоморфен государству, но олицетворять его, быть им в некотором идеальном смысле, но он может быть и его антитезой», т.е. город может быть равен государству, как, например, Рим-город, вместе с тем, и Рим-мир. Однако город может быть расположен и эксцентрически по отношению к соотносимой с ним Земле – находиться за ее пределами. В таком случае он может получить совершенно